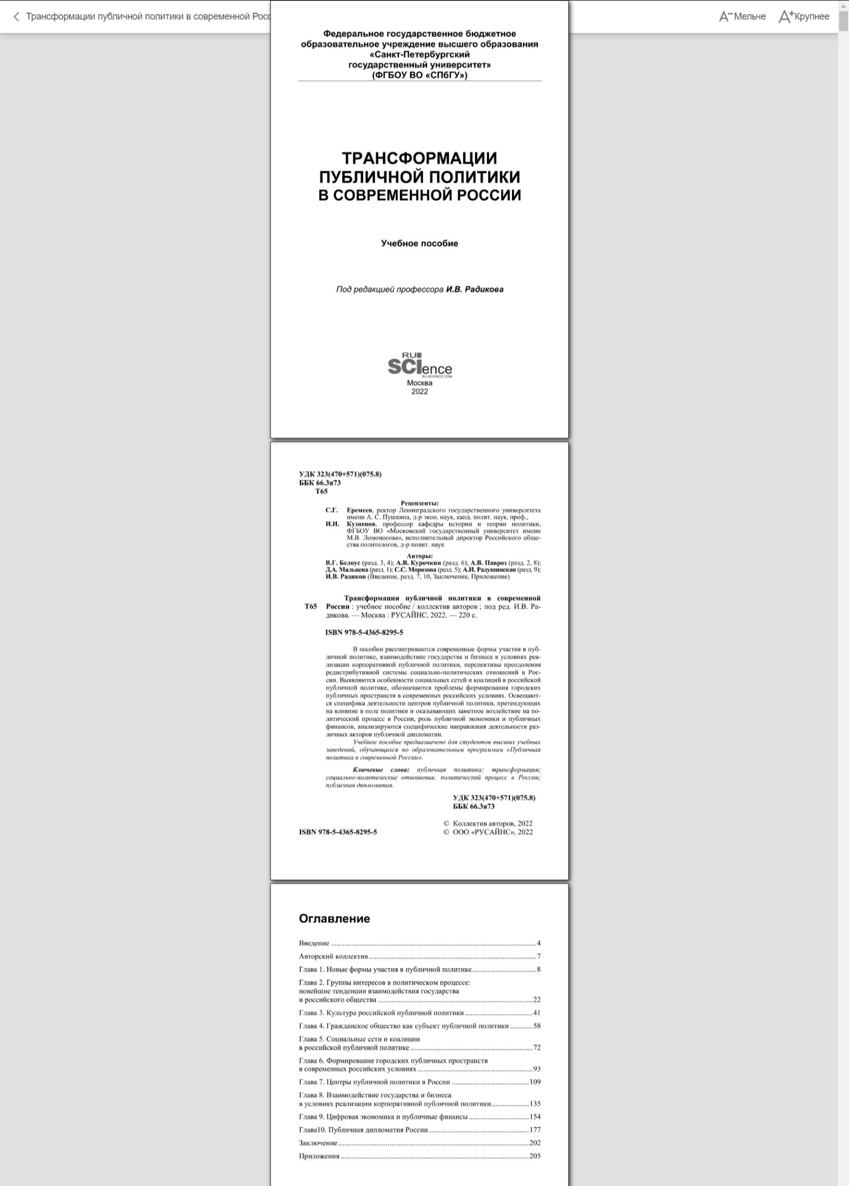

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»
(ФГБОУ ВО «СПбГУ»)**

ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Учебное пособие

Под редакцией профессора ***И.В. Радикова***

RU SCIence
RU-SCIENCE.COM
Москва
2022

УДК 323(470+571)(075.8)
ББК 66.3я73
Т65

Рецензенты:
С.Г. Еремеев, ректор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, д-р экон. наук, канд. полит. наук, проф.,
И.И. Кузнецов, профессор кафедры истории и теории политики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исполнительный директор Российского общества политологов, д-р полит. наук

Авторы:
В.Г. Белоус (разд. 3, 4); **А.В. Курочкин** (разд. 6); **А.В. Павроз** (разд. 2, 8); **Д.А. Мальцева** (разд. 1); **С.С. Морозова** (разд. 5); **А.И. Радушинская** (разд. 9); **И.В. Радиков** (Введение, разд. 7, 10, Заключение, Приложение)

Т65 **Трансформации публичной политики в современной России** : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. И.В. Радикова. — Москва : РУСАЙНС, 2022. — 220 с.

ISBN 978-5-4365-8295-5

В пособии рассматриваются современные формы участия в публичной политике, взаимодействие государства и бизнеса в условиях реализации корпоративной публичной политики, перспективы преодоления редистрибутивной системы социально-политических отношений в России. Выявляются особенности социальных сетей и коалиций в российской публичной политике, обозначаются проблемы формирования городских публичных пространств в современных российских условиях. Освещается специфика деятельности центров публичной политики, претендующих на влияние в поле политики и оказывающих заметное воздействие на политический процесс в России, роль публичной экономики и публичных финансов, анализируются специфические направления деятельности различных акторов публичной дипломатии.

Учебное пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по образовательным программам «Публичная политика в современной России».

Ключевые слова: *публичная политика; трансформация; социально-политические отношения; политический процесс в России; публичная дипломатия.*

УДК 323(470+571)(075.8)
ББК 66.3я73

ISBN 978-5-4365-8295-5

© Коллектив авторов, 2022
© ООО «РУСАЙНС», 2022

Оглавление

Введение 4
Авторский коллектив 7
Глава 1. Новые формы участия в публичной политике 8
Глава 2. Группы интересов в политическом процессе: новейшие тенденции взаимодействия государства и российского общества 22
Глава 3. Культура российской публичной политики 41
Глава 4. Гражданское общество как субъект публичной политики 58
Глава 5. Социальные сети и коалиции в российской публичной политике 72
Глава 6. Формирование городских публичных пространств в современных российских условиях 93
Глава 7. Центры публичной политики в России 109
Глава 8. Взаимодействие государства и бизнеса в условиях реализации корпоративной публичной политики 135
Глава 9. Цифровая экономика и публичные финансы 154
Глава10. Публичная дипломатия России 177
Заключение 202
Приложения 205

Введение

Концепция публичной политики в России стала развиваться с начала XXI века. Деятельное участие в ее появлении сыграли Исследовательский комитет по публичной политики и публичной сфере в рамках РАПН под руководством Ю.А.Красина, Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», Международный общественный фонд «Интерлигал», Межрегиональный семинар по публичной политике.

Расширению интереса к проблемам публичной политики способствовали изданные в 2008 году в издательстве РОССПЭН монографии «Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия» и «Политическое управление и публичная политика XXI века: Государство, общество и политические элиты», в 2012 году «Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования», а в 2013 году «Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики». Среди российских исследователей, внесших наибольший вклад в развитие знания о публичной политике, назовем Н. Ю. Беляеву, создавшую в 2000г. первую в России кафедру публичной политики, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозову, Л.И. Никовскую, Л. В. Сморгунова, А. Ю. Сунгурова В.Н.Якимца. В 2015 году в России утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 41.03.06 «Публичная политика и социальные науки» (уровень бакалавриата). В 2014 году в СПбГУ открыта магистерская программа «Политическое управление и публичная политика» (на английском языке), а в 2020 г. – программа «Публичная политика в современной России».

Авторы пособия учитывают, что в российских исследованиях публичной политики отсутствует единый, всеми разделяемый подход. Значительная часть работ базируется, прежде всего, на понятии «government», рассматривает публичную политику в контексте государственного и публичного управления, в частности речь идет о взаимоотношениях властных структур и общества, проблеме принятия и реализации правительственных решений (англосаксонская традиция). Другие работы следуют западноевропейской традиции в рамках концепции публичной сферы, теории политических сетей, анализа роли государства в публичном пространстве. Мы полагаем перспективным в методологическим плане направлением анализа публичной политики синтез этих достаточно известных подходов и связываем понятие публичной политики

не только с государством, но и с социальной сферой и феноменом общественного мнения.

Обращаясь к истории развития представлений о публичности и публичной политике, мы учитываем суждение, высказанное Д.Дьюи: «истинно публичная политика возможна лишь в случае, когда она опирается на знание, а знание невозможно добыть иначе как посредством систематического, основательного и хорошо оснащенного исследования с тщательной фиксацией результатов»[1].

Настоящее учебное пособие подготовлено преподавателями кафедры российской политики и другими преподавателями факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, участвующими в подготовке магистрантов и имеет своей целью характеристику трансформации публичной политики в современной России.

Авторы учебного пособия исходят из того, что политическое пространство, в рамках которого осуществляется политическая деятельность, образуется не предметами, а коммуникативными связями и взаимодействием между людьми. Это пространство возникает там, где люди, общаясь и совершая поступки, взаимодействуют друг с другом: «…действие и говорение учреждают некое пространство „между“, не привязанное ни к какой родной почве и способное распространиться повсюду в обитаемом мире. Пространственное „между“ есть пространство явленности (видимости) в широчайшем смысле, пространство, возникающее благодаря тому, что люди тут являются друг перед другом и не просто имеют место, как другие одушевленные или неодушевленные вещи, но именно выступают с открытым лицом»[2].

Пространство публичности является местом, в котором люди открыто высказывают свое мнение и хотят быть услышаны другими. Оно не возникает автоматически везде, где есть несколько человек, и лишь по той причине, что люди являются существами, способными говорить и совершать поступки. Напротив, даже там, где оно существует, большинство предпочитает оставаться вне его. В публичном пространстве проявляется свобода. Это место, в котором возникает власть и возможны суждения и действия, поскольку в нем возможно проявление человеческой множественности. Оно соединяет и разъединяет одновременно, подобно тому, как стол одновременно разделяет и соединяет тех,

---

[1] *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы. Глава V. В поисках великого сообщества. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/6268/6273

[2] *Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина. СПб.: Алетей,2000. С.263.

кто сидит вокруг него[1]. В сущности, это пространство и есть публичная сфера.

Мы считаем, что постоянную потребность в участии в публичной политике испытывает лишь небольшая и наиболее активная часть населения, в то время как большая и менее активная его часть заинтересована преимущественно в решении социальных вопросов и обращается к ней эпизодически.

Анализируя состояние публичной политики в России, мы предполагаем, что она носит циклический характер. Каждому этапу исторического развития, характеризующимся коренным изменением социально-политического курса страны, свойственны свои формы существования публичного пространства. Созданные для проявления человека перед другими, явления себя миру, открытого и свободного выражения позиций, они постепенно теряют свою силу и привлекательность, перестают быть местом публичной политики. В лучшем случае они трансформируются в административные структуры, подчиненные центральной власти и решающие социальные вопросы, а в худшем – вообще исчезают.

В учебном пособии рассматриваются современные формы участия в публичной политике, взаимодействие государства и бизнеса в условиях реализации корпоративной публичной политики, перспективы преодоления редистрибутивной системы социально-политических отношений в России, выявляются особенности социальных сетей и коалиций в российской публичной политике, проблемы формирования городских публичных пространств в современных российских условиях, специфика деятельности центров публичной политики, претендующих на влияние в поле политики и оказывающих заметное воздействие на политический процесс в России, роль публичной экономики и публичных финансов.

---

[1] Там же, С.69.

Авторский коллектив:

Радиков И.В.- доктор политических наук, профессор, профессор кафедры российской политики, и. о. заведующего кафедрой российской политики СПбГУ: введение, главы 7 ,10, заключение, приложения, общая редакция

Курочкин А. В.- доктор политических наук, доцент, профессор кафедры российской политики, и. о. декана факультета политологии СПбГУ: глава 6

Белоус В.Г.- доктор философских наук, доцент, профессор кафедры российской политики СПбГУ: главы 3,4

Павроз А.В.-доктор политических наук, профессор кафедры российской политики СПбГУ: главы 2,8

Мальцева Д. А.-кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии СПбГУ: глава 1

Морозова С. С.-кандидат политических наук, ассистент кафедры российской политики СПбГУ: глава 5

Радушинская А.И.-кандидат экономических наук: глава 9

Глава 1. Новые формы участия в публичной политике

Глава посвящена анализу трансформации публичной политики и описанию новых форм политического участия, которые появились в условиях цифровизации и в значительной степени изменили стратегии принятия и имплементации государственных решений, существенно расширив возможности гражданских инициатив в рамках этих процессов посредством усовершенствования механизмов политической коммуникации.

Учебные вопросы

1.Трансформация современной публичной политики: концептуальные основания анализа

2. Современные формы участия в публичной политике

Литература:

Андерсон Дж. Публичная политика // Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н. Ю. Данилова, О. Ю. Гурова, Н. Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008

Беляева Н. Ю. Публичная политика в России: теория и практика. Формирование научных школ // Публичная политика в современной России: субъекты и инстиуты: сб. ст. / отв. ред. сост. Н. Ю. Беляева; ГУ ВШЭ. М.: Тена, 2006

Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999

Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении// Публичная политика в России: По итогам проекта «Университет Калгари – Горбачев-Фонд». М.: Альпина Бизнес Букс, 2005

Курочкин А. В. Еремеев С. Г. Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: новые принципы эффективности.-Спб.: Изд-во РХГА,2014

Кумбс Д. Введение в концепцию публичной политики в контексте посткоммунистического транзита // Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н. Ю. Данилова, О. Ю. Гурова, Н. Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008

Хабермас Ю. Социоструктурная трансформация публичной сферы / Реферативный перевод с нем. Т. Тягуновой // Публичная сфера: теория, методология, кейс стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова (Библиотека «Журнал исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013

1.Трансформация современной публичной политики: концептуальные основания анализа.

В последние десятилетия проблематика трансформации публичной политики становится чрезвычайно актуальной по причине стремительно изменяющегося политико-государственного дизайна, находящегося под сильным влиянием процессов цифровизации. Формирующееся на современном этапе новое государственное управление, в основании которого лежит рост участия различных общественных групп, требует предметной концептуализации, в частности - в вопросах исследования новых форм участия граждан.

Для постановки вопроса о концептуальных основаниях трансформации современной публичной политики обратимся к общим определениям и актуальным проблемам, порождающим конститутивные траектории изменений.

Имея достаточно длительную историю концептуализации в западной политологической традиции, термин «публичная политика» содержательно чаще всего определялся в процессе смыслового различения двух ключевых понятий политической науки «politics» и «policy». В первом случае под политикой подразумевается борьба за власть и формирование политической повестки (политического курса). В этом варианте, как отмечает Соловьев А. И., «главной целью государства как политического центра принятия решений является сохранение власти правящего режима, независимости и территориальной целостности страны. Его институты относятся к гражданам государства как к подвластным, в результате чего в основу отношений с ними закладываются идеологические подходы и приоритеты, отражающие, в конечном счете, направленность использования высшей политической власти. Утверждая данную ориентацию, государственные структуры осуществляют анализ общественных проблем и соответствующую постановку задач, прежде всего на основе внеэкономических критериев, оценивая хозяйственные и даже международные проблемы по преимуществу в координатах политического выбора, и тем самым сохранения у власти определенной элитарной группы. Преследуя эти цели, власти могут отклоняться от законодательных норм и пренебрегать интересами всего населения»[1]. Понятие («policy»), качественным образом определяющее содержание концепта публичная политика, подразумевает разработку и реализацию легитимных сценариев эффективного со-управления, основанных на согласовании частных, корпоративных и государственных интересов.

Таким образом, публичная политика наделяет общество ролью субъекта политического процесса в традиционном понимании, наравне с государственными органами. Это означает, что не вполне верно сводить феномен публичной политики к политическому менеджменту, т. е. интерпретировать ее содержание, как системно организованный набор технологий и методов, используемых государством при принятии публичных решений и олицетворяющих собой т. н. «государство в действии». Технологизация публичной политики существенно ограничивает ее потенциал и значение в контексте решения задачи обеспечения активного общественного участия в процессах выработки и имплементации политики, включая его ценностный, социокультурный аспект, предполагающий разработку и реализацию особой этической компоненты в условиях становления новой модели сетевых коммуникаций и медиации в отношениях государства и гражданского общества.

В этом смысле, при рассмотрении содержания публичной политики и ее отличительных характеристик, продуктивно использовать идею знаменитого немецкого социального и политического философа Юргена Хабермаса о разделении двух видов политической власти, а именно, власти, коммуникативной, т.е. порождаемой в процессе публичного политического дискурса, «коммуникативного производства легитимной власти» и «административной», являющейся производной от признания де юре правящего положения государства. Данное разделение, определяемое прежде всего процессом постепенного возникновения из повседневных практик альтернативных власти ассоциаций и объединений граждан, предопределило содержание публичной политики именно как процесса согласования общественных интересов, делающего акцент на коммуникативном аспекте политики. Ключевыми ее элементами, таким образом, становятся: гражданское участие, сотрудничество в процессе выработки общей политической стратегии и со-управление. Поэтому содержание данного термина должно быть истолковано

---

[1] *Соловьев А. И.* Политология. Политическая теория и Политические технологии / Учебник для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009, С. 485

скорее, как «способ и результат общественного участия в процессе принятия приоритетных для общества решений»[1], либо как «та сфера политических отношений, в которой институты государства и гражданского общества взаимодействуют в условиях относительной гласности»[2].

Таким образом, в качестве концептуального основания современной публичной политики могут быть использованы теория политических сетей и концепция со-общественного управления (governance или co-governance).

«Governance», как особый тип или модель публичного управления, в которой переопределяется государственное участие, разрабатывали многие западные и отечественные исследователи. Среди прочих отметим П. Джона и А. Коула[3], обозначивших со-управление, как политическое влияние в государственном управлении, осуществляемое через диффузные сети производителей решений, которое заменяет устаревшее понятие «правительство», трактуемое ими как «реализация формально институционализированной власти». Это в свою очередь обусловлено изменением роли государства в современном обществе и, в частности, потерей им доминирующего значения как единственного производителя политических решений.

В условиях распространения новой модели со-управления руководящая роль правительства претерпевает изменения. Наиболее актуальные общественные цели в настоящее время ставятся и достигаются в сотрудничестве с частными и общественными организациями.

На протяжении всей истории человечества все управленческие механизмы отражали характерный для данной эпохи баланс интересов между политическими, экономическими (бизнес) и общественными организациями. В сетевом обществе соотношение между этими ключевыми коллективными субъектами также меняется. Как уже было отмечено, правительство не утрачивает своей роли в управлении обществом и по-прежнему является основным субъектом принятия решений и координации коллективных действий. Однако, в экономической и социальной сферах его автономия в принятии решений существенно сократилась в силу усиления роли общественного мнения в процессе принятия решений.

---

[1] *Бабосова Е. С.* Концептуализация понятия «публичная политика» // Социологический альманах. 2013, С.121 С. 120–127

[2] *Перегудов С.П.* Гражданское общество как субъект публичной политики // ПОЛИС. 2006, №2. С.139-151

[3] *Sorensen E.* Democratic Theory and Network Governance//Administrative Theory and Praxis. Vol.24. №24 p.693

Это отмечает отечественный политолог А.Ю. Сунгуров: «Если в обществе имеется четко сформулированное мнение по определенному вопросу, то в случае несовпадения этого мнения с принятым властью решением для реализации последнего потребуются существенно большие усилия и затраты, чем в случае поддерживаемого общественным мнением властного решения. Общественное мнение также может влиять и на сам процесс поиска решения той или иной проблемы, в зависимости от осознания ее актуальности. С другой стороны, само общественное мнение может быть предметом воздействия, как на стадии осознания актуальности (а иногда и осознания существования конкретной проблемы), так и на стадии обсуждения вариантов решения той или иной проблемы. Это воздействие, называемое также «формированием» общественного мнения, может осуществляться как властью, так и другими основными акторами поля публичной политики»[1].

Создание стратегий взаимодействия сетевых акторов публичной политики и их координация на пути к обеспечению должного уровня управляемости требуют определенных социально-политических и институциональных условий, что является крайне труднодостижимым в ситуации нарастающей неопределенности и усложнения социальных, экономических и политических процессов. Понимание необходимости формирования среды для реализации эффективной публичной политики позволяет смоделировать ряд условий, соблюдение которых помогает существенным образом преодолеть кризис управляемости, характерный для современных политических систем:

- равноправную коммуникацию, ориентированную на обеспечение эффективного сотрудничества всех акторов политического процесса (так называемую конструктивную коммуникацию);
- возможность реального соучастия граждан в разработке и имплементации государственной политики;
- гарантию беспрепятственного доступа к информационным ресурсам и потокам, а также осуществления новых коммуникационных сценариев взаимодействия;
- создание уникальных возможностей для раскрытия способностей человека;
- обеспечение безопасности в новой информационной реальности;

---

[1] *Сунгуров А.Ю.* Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_publ_pol_kak.pdf (Дата обращения: 20.05.2018)

- создание благоприятной среды для инноваций и экономического роста.

Перечисленные условия указывают на качественные изменения в структуре потребностей акторов публичной политики. На передний план сегодня выходят постматериальные ценности, трансформирующие социокультурный контекст современного общества, такие как: творчество, доступность и динамика информационного обмена, гражданская активность. Особое значение трансформация ценностей акторов публичных взаимодействий приобретает в контексте анализа информатизации политических экономических и социальных процессов в условиях развития цифровой экономики и т. н. умного государства, что неизбежно влечет за собой появление новых форм участия в публичной политике. Рассмотрим основные из них.

2. Современные формы участия в публичной политике.

2.1 Краудсорсинг

В рамках концепции «со-управления» в течение 2000-х годов стали появляться и активно использоваться в управленческой практике новые сетевые технологии и методы участия. Их появление связывают, прежде всего, с необходимостью решения задачи минимизации сложности и непредсказуемости политического процесса.

Сегодня каждый из нас является свидетелем чрезвычайно быстро и неожиданным образом меняющихся социальной, политической, культурной и экономической сред. Изменчивость и нестабильность – вот ключевые характеристики современного общества, о которых нам ежедневно напоминают электронные средства массовой информации. Современные информационно-коммуникационные технологии стирают границы времени и пространства, делая возможной онлайн коммуникацию здесь и сейчас 24 часа в сутки, что способствует формированию крайне сложной, разнонаправленной и динамичной коммуникационной сети.

Появление краудсорсинга, как метода сетевого взаимодействия, связано напрямую с развитием Интернет-коммуникации. Примеры использования краудсорсинга свидетельствуют в пользу того, как Интернет, в качестве средства мгновенной коммуникации, позволяет организациям частного и публичного сектора наращивать инновационный и мобилизационный потенциал, участвовать в процессе выработки оптимальных политических и административных решений.

Впервые термин «краудсорсинг» был использован в 2006 г. американским журналистом Дж. Хау, образовавшим его от двух английских слов crowd (толпа) и sourcing (использование ресурсов). Дословно термин переводится как использование «ресурса толпы» для решения тех или иных задач. Краудсорсинг-это передача некоторых производственных функций неопределенному кругу лиц, решение общественно значимых задач силами добровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий. Вместе с тем, краудсорсинг-это практика получения информации от больших групп онлайн.

Джефф Хау – редактор The Wired придумал слово «краудсорсинг» в 2006 году и описал механизмы этого явления в статье The Rise of Crowdsourcing и в книге «Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса».

«Суть краудсорсинга: мы можем не понимать путей решения какой-то проблемы, но если разместить эту задачу в сети и дать к ней доступ людям, сотням тысяч людей, они сами смогут открыть наилучший способ решения этой задачи».

Краудсорсинг базируется на двух ключевых предпосылках. Первая является допущением о том, что в современном обществе стимул творческой самореализации является одним из наиболее значимых в процессе принятия решений отдельными акторами. Вторая заключается в вере в силу коллективного разума, чьим главным достоинством с позиций краудсорсинга является значительная степень разнообразия составляющих его интеллектов и, соответственно, множество предлагаемых решений, часто весьма необычных с точки зрения узкопрофильных специалистов.

Краудсорсинг тесно связан с таким феноменом, как коллективный интеллект или коллективный разум. Часто его определяют именно как инструмент для направления или концентрации коллективного разума на решение каких-либо задач. Коллективный разум, в свою очередь, определяется как форма повсеместно распределенного знания, постоянно растущего и координируемого, которая способствует в конечном итоге эффективной мобилизации способностей.

Сторонники широкого применения краудорсинга в различны областях человеческой деятельности отмечают: «Краудсорсинг умело пользуется глубинной социальной природой человека. Вопреки мрачному, полному безысходности предсказанию, что Интернет будет преимущественно изолировать людей друг от друга, краудсорсинг использует технологию для развития беспрецедентных уровней сотрудничества и плодотворных обменов между людьми с самыми различными биографиями из самых различных точек земного шара. Виртуальные сообщества – основа краудсорсинга, обеспечивающая контекст и структуру, в которой осуществляется «работа»»[1].

Важное отличительное качество краудсорсинга заключается в том, что для этой технологии значим лишь конечный результат, а не социально-профессиональные характеристики участников выработки или отбора решений. Поэтому краудсорсинг носит принципиально эгалитарный характер, что также соответствует идее обеспечения равноправного участия в управлении, актуализируемой в рамках концепции «со-управления» (governance).

Нельзя не отметить роль краудсорсинга в повышении интереса граждан к политике и развитии инновационного потенциала в сфере публичного управления. Использование новых технологических возможностей, как отмечают позволяет обеспечивать, во-первых, демократическое участие, во-вторых, «сопродуцирование» (co-production) или совместное создание какого-либо продукта или услуги и, в-третьих, краудсорсинговые решения. К наиболее эффективным вариантам краудсорсинга как метода сетевых взаимодействий можно в первую очередь отнести краудфандинг, стремительно развивающийся на современном этапе.

Однако, необходимо отметить объективные ограничения использования краудсорсинга. Эгалитарные общественные механизмы саморегулирования на основе Open Call, достоинства которых были описаны выше, не представляются эффективными в контексте оценки масштабных государственных проектов и стратегий, где требуются не только проявление гражданской позиции (мнения), но и высокий уровень профессиональной квалификации. Это означает, что использование общественных ресурсов «виртуальных акторов» не подходит для проведения фундаментальных аналитических мероприятий, необходимых для гармонизации общественно-политической жизни. Дальнейшее развитие

---

[1] *Хау Дж.* Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса М.: Альпина Паблишер, 2012. С.28

концепции общества знания привело к появлению новой формы публичного участия, получившей название «Ноосорсинг» (от греч. νόος —«знание», «разум»).

2.2. Ноосорсинг

Технология ноосорсинга представляет собой создание сетевых экспертных сообществ в публичной сфере, организованных по тематическим направлениям. Новые коммуникативные возможности ноосорсинга позволяют качественным образом преобразовать поле публичной политики путем «формирования среды для реализации прорывных глобальных задач, недоступных ни корпорациям в силу ограниченности числа экспертов в них, ни краудсорсинговым проектам в силу низкого профессионализма или недостатка времени со стороны их участников.

В отличие от социальных сетей экспертные сети имеют следующие характеристики:

1. формируют свою иерархию на основе рейтингования достижений в области научной и практической деятельности пользователей методом коллегиальной оценки (как это сейчас происходит с присуждением ученой степени на советах по защите диссертации
2. предоставляют пользователю электронные инструменты для научной работы (электронные библиотеки и информационные базы данных, шаблоны документов для публикаций, средства поддержки версионности в коллективной работе и т.д.);
3. предоставляют пользователям возможность участия в оплачиваемых проведениях экспертизы, в подготовке методических и учебных материалов, в реализации глобальных проектов и т. д.»[1].

---

1 *Славин Б.Б.* Ноосорсинг как технология формирования. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/noosorsing-kak-tehnologiya-formirovaniya-nauki-2-0 (Дата обращения: 15.05.2018)

Борис Борисович Славин – российский учёный, педагог и обще

пертного сообщества (noos)»

«Основное отличие ноосорсинга от краудсорсинга в том, что он предполагает возмездное проведение экспертиз со стороны сообщества»

Таким образом, ноосорсинг играет немаловажную роль в процессе ресоциализации современной публичной сферы. Участие профессионалов в процессе принятия публичных решений является неотъемлемой частью развития современных информационных государств. «Открытое знание» в данном контексте имеет существенный эвристический потенциал в экспертизе и легитимации политических стратегий, разрабатываемых органами государственной власти, а также формировании стратегий инновационного развития.

2.3. Партисипаторное бюджетирование

Если рассматривать партисипаторное бюджетирование в широком смысле, то оно определяется как участие граждан в распределении бюджетных средств муниципалитета, района или региона. Феномен партисипаторного бюджетирования впервые появился в Бразилии в 80-е годы XX века.

Его цель заключается в увеличении уровня участия и заинтересованности граждан в контексте их вовлечения в бюджетный процесс путем созыва специальных комиссий, занимающихся распределением выделенных средств. Таким образом, в рамках данных проектов объединяются усилия городских и районных администраций, граждан, коммерческих и некоммерческих организаций и других заинтересованных сторон для определения приоритетов населения в решении существенных проблем территории. На сегодняшний день эта практика распределения бюджетных средств применяется более чем в 20 странах мира: в Западной и Восточной Европе, США, Латинской Америке и в Китае. С 2010 года практики партисипаторного бюджетирования начали внедряться на территории США, а в 2014 г. Президент США Б. Обама выделил программы партисипаторного бюджетирования в качестве ключевого элемента инициативы открытого

✧ **К понятийному аппарату**

Партисипаторное бюджетирование — практика, появившаяся в 1989 г. в городе Порту-Алегри (Бразилия) как форма непосредственной демократии и предполагающая участие граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств. До 21% средств городского бюджета Порту-Алегри распределяются через механизмы ПБ.За годы реализации практики в Порту-Алегри около 7000 предложений жителей были успешно реализованы, в то время как около 70–80 тыс. требований не были выполнены, во многом, по причине неосуществимости предлагаемых гражданами идей.

правительства.

Необходимо подчеркнуть, что с ростом роли информационных технологий, в качестве инструментов, упрощающих процесс партисипаторного бюджетирования, все чаще используют интернет и мобильную связь. Впервые мобильные технологии применялись для реализации партисипаторного бюджетирования в 2004 г. в бразильском городе Ипатинг (Ipatinga). Сравнительный анализ очных и виртуальных голосований здесь в период с 2006 по 2008 гг. показал, что через интернет предпочитают голосовать в 3–5 раз больше граждан.

В качестве примера наиболее эффективного использования новых информационных технологий заслуживает внимания опыт столицы Исландии Рейкьявика. Начиная с 2010 г. граждане имеют право голосовать на сайте «Лучший Рейкьявик» (Better Reykjavik), (с 2012 г. – на сайте «Лучшие соседские сообщества» (Better Neighborhoods)), где они представляют свои проекты и инициативы, отражающие наилучшие способы траты бюджетных средств города. Тем самым, 300 млн исландских крон ежегодно выделяются на финансирование гражданских инициатив в 10 различных районах Рейкьявика[1].

---

1 «Mainstreaming Participatory Budgeting Ideas for delivering Participatory Budgeting at Scale» Alan Budge, Jez Hall, 2016 URL: https://pbnetwork.org.uk/wp-content/uploads/2016/10/PB-Mainstreaming.pdf (Дата обращения: 10.05.2018)

В Российской Федерации подобные проекты реализуются уже более 10 лет, под общим названием – «инициативное бюджетирование», которое определяется как: «совокупность практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, объединенных общей идеологией гражданского участия, а также сфера государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет расходов бюджета и последующем контроле за реализацией отобранных проектов»[1].

С 2007 года в РФ при поддержке Всемирного банка начали реализовываться проекты инициативного бюджетирования в рамках «Программы поддержки местных инициатив». Первым регионом, инициировавшим проект, стал Ставропольский край, затем к его реализации приступили в Кировской области, в 2013 году – в Тверской и Нижегородской областях, а также в Хабаровском крае, в 2014 году – в Республике Башкортостан, в 2015 году – в Республике Северная Осетия. Всего на сегодняшний день в этих регионах завершено более 2 тысяч проектов бюджетной поддержки местных инициатив[2].

В некоторых регионах РФ существуют собственные программы инициативного бюджетирования, не связанные с проектом Всемирного банка, как например, программа «Народный бюджет», реализуемая в Тульской, Вологодской областях и Республике Саха Якутия. Для финансирования проектов используется четыре источника: бюджет субъекта РФ (70%), бюджет муниципального образования (15%), местный бизнес (10%) и жители (5%). Необходимо отметить, что выбор проектов, получающих поддержку в рамках «Программы поддержки местных инициатив», ограничен вопросами местного значения, прописанными в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», и региональными компонентами программы.

Ход реализации программ инициативного бюджетирования в России ясно демонстрирует, что за десятилетний период идеология проектов трансформировалась от направления повышения эффективности бюджетных расходов и повышения финансовой грамотности у населения к развитию кооперации между органами государственной власти, гражданским обществом и бизнесом, что способствует повышению

---

1 Факторы возможностей и ограничений развития инициативного бюджетирования в РФ Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. НИФИ Минфина РФ URL: https://grans.hse.ru/data/2017/04/13/1168154624/07.pdf (Дата обращения: 05.05.2018)

2 *Вагин В.В.* Инициативное бюджетирование: российская практика URL: http://budget4me.ru/materials/47e14512-ba46-11e6-8a28-0242ac10f406/ (Дата обращения: 17.05.2018)

уровня социального партнерства и гражданской активности и является неотъемлемым элементом публичной политики.

Таким образом, переход к цифровой модели экономики порождает новые формы и методы участия в публичной политике, в которых особый статус приобретает социальный эффект в принятии государственных решений, что обусловливает необходимость привлечения пристального внимания к инновационным способам организации взаимодействий акторов публичной сферы. «Социально-ориентированное свойство политики, ее мультифункциональность в рамках цифровой детерминированности являются неотъемлемым атрибутом развития современных государств, а также способствуют примирению гражданских, корпоративных и государственных интересов в дискурсе анализа политики как важнейшей процессуальной стороны сложно дифференцированных социальных систем»[1].

На сегодняшний день такие механизмы и инструменты, как: краудсорсинг, ноосорсинг, партисипаторное бюджетирование и пр. способствуют реализации эффективного взаимодействия между властью и обществом, что, позитивно отражается на результативности проводимой политики, ведет к росту легитимности принимаемых решений, а также повышает уровень доверия к власти. Данные инструменты способствуют укреплению новой системы управления публичной политикой, содействуют повышению степени подотчетности, ведут к адресному и про-активному решению поставленных задач, а также развивают горизонтальные линии сотрудничества между акторами, что благоприятно влияет на развитие активного гражданского общества, в основе которого лежит грамотное использование новых знаний и технологий.

Вопросы для повторения и самоконтроля:

1. Дайте определение публичной политики. Какие методологические принципы лежат в основе концептуализации данного понятия на современном этапе?
2. Определите основных акторов современной публичной политики и оцените их функции.
3. Охарактеризуйте публичную политику в контексте развития цифровой экономики.
4. В чем заключаются особенности институциональной среды современной публичной политики?
5. Раскройте содержание новых форм участия в публичной политике.

---

[1] *Мальцева Д. А.* Стратегическое моделирование в политике. СПб.: Русская Христианская Гуманитарная Академия, 2015 С.5

Конец ознакомительного фрагмента книги «Трансформации публичной политики в современной России. (Бакалавриат, Магистратура). Учебное пособие.»

Купить книгу, чтобы продолжить чтение